

Если бы не малыш, с его взрывным характером он бы уже крикнул «расстаёмся», только взяв трубку. Он же ничего не выпрашивает у Лу Тяньмина! Кроме самого Лу Тяньмина, ему ничего не нужно. То, что Мэн Бин хвасталась перед ним тем кулоном, было просто смешно. Хотя он так думал, на душе было очень больно.

Нет, всё же стоит вернуться и как следует разобраться с Лу Тяньмином, спросить его, что он собирается делать с этой ситуацией. Если не договоримся, тогда уж... расстаться? Шэнь Цин тоскливо подпирал подбородок. Мэн Бин намеренно приходила сеять раздор, но он чувствовал, что Лу Тяньмин — не тот мужчина, что сохраняет хладнокровие с женщиной на коленях.

— Хак, Хак.

В тёплой детской Лу Хунжуй всё смотрел из панорамного окна в сад и дёргал за край одежды сидевшего рядом Хака.

— Почему папа до сих пор не вернулся? Уже совсем стемнело.

— ... Может быть... может быть, он на работе? — Хак усадил Лу Хунжуя на маленький стульчик.

Шэнь Цин вернулся очень поздно. Свет в гостиной ещё горел, Лу Тяньмин ждал его в зале. Как только он увидел того, в нём вспыхнул гнев.

— Где ты был прошлой ночью?

— Обсуждал некоторые деловые вопросы. — Лу Тяньмин с удивлением посмотрел на него, говоря небрежно.

— Обсуждал в постели!? — Шэнь Цин наступал, швырнув сумку на диван. — Да ты молодец, Лу Тяньмин!

— О, если ты о деле с Мэн Бин, то да, я переспал с ней, вот и всё. — Лу Тяньмин спокойно и безмятежно смотрел на него. — И что? Ты из-за этого злишься?

Он признался так прямо! Гнев Шэнь Цина тут же вспыхнул.

— Почему я не могу из-за этого злиться!? Мы же явно... — Шэнь Цин хотел сказать, но запнулся.

Они что, возлюбленные? Члены семьи? Партнёры? Нет. Лу Тяньмин с самого начала ничего не обещал.

— ... Я хочу расстаться с тобой. — Механически произнёс Шэнь Цин, крепко стиснув зубы. — Я не могу тебя контролировать и знаю, что у тебя полно любовников на стороне. Я не собираюсь с этим мириться.

Взгляд Лу Тяньмина изучал его, слегка прищуренный. Казалось, он не проявил никакой реакции. Сердце Шэнь Цина заледенело. Ему всегда нравились спокойствие и хладнокровие Лу Тяньмина, его умение легко справляться с трудностями, но сейчас он возненавидел этот характер. Мэн Бин была права, он действительно не мог удержать такого мужчину, как Лу Тяньмин.

— Больше господину Лу не нужно вмешиваться в мои дела. — Всё тело Шэнь Цина дрожало, он из последних сил держался за остатки самоуважения.

Он пошёл в комнату и грубо собрал немного одежды, запихнув в сумку.

— У тебя есть другие любовники, и ты мне не так уж необходим, Лу Тяньмин! Если мужик — больше не лезь в мои дела! Поклянёшься!?

— С чего бы мне давать такие бессмысленные обещания? — Лу Тяньмин сохранял спокойствие, глядя на него.

— Лу Тяньмин, без тебя я тоже проживу хорошо! — Шэнь Цин в ярости почти закричал. — Я ухожу!

Он, словно разъярённый дикий поросёнок, бросился к двери, столкнулся с Хэйтэном, который нёс документы, просто обошёл его и выскочил за дверь.

— ... Тяньмин? — Хэйтэн вошёл в гостиную, посмотрел на молчаливого Лу Тяньмина и рассмеялся. — Чем ты опять обидел этого ребёнка?

— Совсем распустился, начал мной командовать. — Лу Тяньмин усмехнулся, принимая документы. — Слишком баловать нельзя.

— Из-за дел с любовницами? Мэн Бин вернулась? — Услышав это, Хэйтэн нахмурился. — На Мэн Бин нельзя положиться, Тяньмин. Те прежние дни, разве они были счастливее нынешних?

— В наши годы мы уже не молодёжь. — Лу Тяньмин холодно усмехнулся. — Пусть идёт, неважно.

— Я... Я летом, на каникулах, поеду в Голландию жениться.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Шэнь Цин последний раз был в школе. После этой ссоры с Лу Тяньмином он ходил на занятия полмесяца подряд. Не знал, что Лу Тяньмин там наделал за его спиной, но те парни, что раньше постоянно задирали его, словно испарились. Ему было только приятно.

Ли Юань сидел с ним на лужайке, устроив пикник, и немного смущённо заговорил с ним.

— Что?! Ты договорился со своим парнем!?! — Шэнь Цин был очень рад за него.

Парень Ли Юаня, казалось, был топ-менеджером в иностранной компании, очень порядочным мужчиной. Они встречались уже два года.

— Поздравляю!

— Угу, он сделал предложение. — Ли Юань почесал затылок. — Сначала я сам хотел сделать предложение! Но он опередил. А твой? Твой парень ведь тоже старше тебя? А он?

— Он... не говори о нём. Я предложил ему расстаться. — Одна мысль об этом злила Шэнь Цина.

— Почему же?! — Ли Юань очень удивился. — Может, он в возрасте... ну... уже не справляется???

— Кхм... о чём ты! — Шэнь Цин поперхнулся.

Он бы очень хотел увидеть, как Лу Тяньмин «не справляется», чтобы можно было над ним посмеяться. Однако каждый раз тот, кого доводят до того, что засыпаешь, а потом

просыпаешься от нового проникновения, — это он сам.

— ... Если в этом плане не очень гармонично, можно принимать таблетки... или ты сверху... — Ли Юань немного смущённо уговаривал его. — Виагру?

Шэнь Цин просто не смел представить, как прекрасно выглядел бы Лу Тяньмин, принявший таблетки, перед сексом. Часто по утрам у него ещё оставалось ощущение, будто внутренности перевёрнуты, и он не мог завтракать.

До тошноты достаёт. — угрюмо подумал Шэнь Цин.

От одной мысли о сексе появлялось чувство укачивания, но техника Лу Тяньмина действительно была искусной и отточенной, ведь этот подлец имел кучу любовниц.

— ... Неделя, первые три дня ещё можно, а в последние дни я уже хочу сбежать в соседнюю комнату поспать... — Шэнь Цин изо всех сил старался вспомнить, даже почувствовал лёгкую горечь. — Знаешь это чувство, когда каждую ночь засыпаешь, а тебя будят, входя в тебя?

— ... Мне просто кажется, что я завидую. Но, на самом деле, может, ты его не насыщаешь? Бывают же мужчины с очень сильным либидо!

А. Этого Шэнь Цин действительно не учитывал. Он каждый раз просто старался заснуть, безжалостно отказывал Лу Тяньмину, закутывался в одеяло, как цзунцзы, чтобы тот не мог подкрасться, никогда не задумываясь, что из-за этого Лу Тяньмин может чувствовать неудовлетворённость.

Неужели он действительно всё это время не удовлетворял Лу Тяньмина? Всё время морил его голодом? Если подумать, для зрелого мужчины в расцвете сил это довольно жестоко, сексуальная жизнь негармонична. Он тоже мужчина, примерно понимает.

— На самом деле, кроме этой сферы, семья тоже очень важна. У моего парня родителей уже нет, а у твоего парня? Он ведь мажор? В семье очень властные, он случайно не маменькин сынок!? Всё должно быть по указке родителей!

— ... Что за чепуху говоришь. — Шэнь Цин опешил, но, подумав, ситуация, описанная Ли Юанем, и правда была сложной. — Он всего добился сам, в семье всё решает он. Его мама ко мне тоже хорошо относится.

— Тогда всё гораздо проще. — Ли Юань развёл руками. — Не говоря о мужчинах, даже хороших девушек часто разлучают со злыми свекровьями или властными родителями! Если твой мужчина может принимать решения во всём, то в чём проблема?

— Он же мне изменил! — не выдержал Шэнь Цин.

— Изменил? — Ли Юань испуганно вздрогнул, взгляд потух. — Тогда я не знаю. Ты раньше говорил, что у него дела идут хорошо, он, наверное, очень богатый? Такие мужчины, возможно, с очень сильной потребностью контролировать, карьера на первом месте, к чувствам относятся несерьёзно.

— Я просто надеюсь, что он обычный белый воротничок, или даже синий, без всех этих выкрутасов. — Шэнь Цин закатил глаза.

Это были его искренние слова.

— Я буду его содержать, пусть сидит дома, присматривает за малышом, я смогу его обеспечивать.

— Эх. — Ли Юань с большим сочувствием посмотрел на него. — С мужчинами, ориентированными на карьеру, действительно ничего не понятно. Тебе лучше найти домоседа, поговорить ещё, может, и получится.

Домосед? Шэнь Цин сразу неправильно понял. Прозвенел звонок с урока, он одним взглядом заметил Фан Хай, пересекающего лужайку и направляющегося к ним. Тот помахал им рукой, весело крикнув.

— Эй, парни! Приехал по делам в школу и встретил вас! Пошли! Старший брат угостит вас чем-нибудь вкусеньким!

Шэнь Цин сидел в кофейне, болтая ногой. Ли Юань только что ушёл. Ли Юань был милостивым, играл серьёзно, подписал контракт с «Голубой утренней звездой». Он очень радовался за своего хорошего друга.

Фан Хай всё ещё сидел напротив него, какое-то время с улыбкой глядя на него, и вдруг выпалил.

— Расстался?

— О чёрт. — Шэнь Цин испугался. — Как ты...

— Ты из тех, у кого все эмоции написаны на лице. — Фан Хай улыбнулся. — Младший брат, расскажи старшему брату, что случилось?

— Я с парнем... с парнем поссорился. — Произнеся это, Шэнь Цин почувствовал, что что-то не так.

Разве Лу Тяньмина можно назвать его парнем?

<http://bllate.org/book/15584/1392178>